

A man with short brown hair, wearing a dark grey suit, a light blue shirt, and a dark tie, stands with his arms crossed in a server room. The room is filled with rows of server racks, some of which are illuminated with warm orange light. The background is dark and out of focus, with a single bright light fixture visible at the top.

Владимир Токарев

**ИНСТИТУТ. Внутренняя
инвентаризация**

18+

Владимир Токарев

**ИНСТИТУТ. Внутренняя
инвентаризация**

«Автор»

2026

Токарев В. И.

ИНСТИТУТ. Внутренняя инвентаризация / В. И. Токарев —
«Автор», 2026

Артём Королёв, начальник Департамента Контроля над Аномальными Активами, — последний идеалист в этом лабиринте цинизма. Когда из сверхсекретного хранилища «Улей» бесследно исчезают три капсулы с «Ниво» и пленный свидетель, ему поручают закрыть дело. Формальность. Сбой ПО. Не лезь. Он лезет. И обнаруживает, что след ведёт не к внешнему врагу, а в самое сердце Совета. Что его коллеги готовы убивать, чтобы сохранить тайну. Что его департамент прозрачен для тех, кто должен защищать. И что единственный способ спасти Институт — стать тем, против кого он боролся всю жизнь: тенью без имени, без прошлого, без жалости. Политический триллер в духе «Карточного домика» и «Настоящего детектива» — о коррупции, предательстве и цене правды. В мире, где спасители стали бюрократами, а жертва — товаром, один человек решает сжечь всё, чтобы не дать наследию героев стать оружием.

© Токарев В. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Владимир Токарев

ИНСТИТУТ. Внутренняя инвентаризация

Глава 1

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ Заседание Совета Института было тем видом пытки, который не оставляет следов на теле — только на душе. Воздух в зале «Вершина» был стерильно-холодным и пах озоном от вечно работающих фильтров. Голограммы проекций плавали над полированным чёрным столом, отбрасывая синеватые блики на замкнутые лица. Артём Королёв сидел, откинувшись на спинку кресла, и старался не смотреть на хронометр, встроенный в столешницу. Шёл уже третий час. Обсуждали перераспределение бюджетных потоков между Департаментом Ксенобиологии и Лабораторией Прикладного «Эха». Спорили с убийственной, ледяной вежливостью. Сорок семь лет, — подумал Артём, следя, как финансовый директор Орлов виртуозно оперирует цифрами, отрезая финансирование от одного и перенаправляя в другое. — Сорок семь лет назад Олеся Воронцова вошла в RF-7, чтобы спасти нас всех. А мы вот уже двадцать лет спорим, кому достанется большой кусок от её наследия.

Его собственный Департамент Контроля над Аномальными Активами — ДКАА — упомянули лишь раз, в контексте «необходимости оптимизации затрат на физическую безопасность хранилищ». То есть его просили сделать больше с меньшими ресурсами. Опять. — ... Таким образом, предлагается сократить ротацию персонала в секторе «Дельта» на двадцать процентов, — гудел Орлов, его пухлое невозмутимое лицо было обращено к генералу Варламовой. — При сохранении эффективности за счёт модернизации систем наблюдения.

Варламова, женщина с железной гривой седых волос и взглядом, способным пробить броню, лишь хмыкнула. Её силовой блок всегда выступал против сокращения живой силы в пользу техники. Технику можно взломать. Человека — сложнее. Артём отвёл взгляд к панорамному окну. За ним лежала «Цитадель-1» — главная орбитальная станция Института, город в металле и керамопластике, опутанный паутиной доков, энергетических магистралей и посадочных лучей. А далеко за ним, в глубине космоса, тускло мерцала бледно-золотистая точка. RF-7. Тихая. Исцелённая. Безмолвный укор их мелким играм. Его персональный ком, замаскированный под браслет хронометра, слегка вибрировал. Один короткий импульс. Несрочное, но важное сообщение для личного просмотра. Артём позволил себе незаметно коснуться браслета. На сетчатку проецировался текст: Королёву А. В. От: Служба Безопасности «Улья». Тема: Инцидент 447-Дж. Зафиксировано несоответствие журналов доступа в Секторе 7, Уровень «Омега». Временное окно: 02.00–02.47 по станционному времени. Визуальный осмотр отклонений не выявил. Запрошена диагностика систем.

Инцидент классифицирован как «Сбой программного обеспечения, 3-я категория (незначительный)». К вашему сведению. Артём нахмурился. «Улей». Хранилище категории «Омега». Сбой в журналах доступа на этом уровне не мог быть незначительным. Там каждый вход и выход протоколировался шестью независимыми системами, и каждая имела тройное резервирование. Вероятность сбоя всех одновременно была меньше, чем вероятность того, что генерал Варламова вдруг станцует на столе. Он отправил короткий запрос: «Объекты в Секторе 7? Статус?» Ответ пришёл почти мгновенно: «Сектор 7: камеры содержания 5–8 (пусты), хранилище образцов Ниво (кодовое название Стабильное Ничто). По данным систем — целостность не нарушена. Дистанционная проверка запланирована на 18.00».

Целостность не нарушена по данным систем, — мысленно повторил Артём. Тех же самых систем, что дали сбой в журналах. — ... Коллега Королёв? Ваше мнение? Артём поднял голову. На него смотрела Варламова. Все смотрели. — Прошу прощения, генерал. Я отвлёкся на слу-

жебное сообщение. Повторите, пожалуйста, вопрос, — его голос прозвучал ровно, без тени смущения. Он давно научился не показывать, когда его застают врасплох. — Вопрос касался вашей оценки рисков при сокращении персонала в свете последнего инцидента на станции «Гамма», где именно человеческий фактор предотвратил утечку данных, — сказала Варламова, и в её голосе явственно звучало: «Выручай, Королёв. Это наш общий фронт против бухгалтера». Артём позволил себе сделать небольшую паузу, собирая мысли. «Гамма» была его козырем. Инцидент, где сторож-ветеран по старинке, по скрипу половиц, засёк незваных гостей, которых пропустили все сканеры. — Мой отдел подготовил отчёт по инциденту на «Гамме», — начал он, вызывая на экран перед собой нужный файл. — Он демонстрирует, что даже самые совершенные системы могут быть скомпрометированы целевым и изощрённым вмешательством.

Человеческая интуиция и опыт, особенно у персонала, знакомого с объектом долгие годы, остаются критическим, незаменимым уровнем безопасности. Сокращение ротации, особенно в ключевых секторах, может привести к потере этого «институционального чутья». Я выступаю против сокращения. Орлов тяжело вздохнул, как страдалец. — «Институциональное чутьё», Артём, требует пенсий, отпусков и социальных пакетов. Оно дорогое. Дебаты затянулись ещё на сорок минут. В итоге Варламова отстояла свой персонал, но в обмен у неё урезали финансирование на новые разведывательные дроны. Очевидная пиррова победа. Все остались недовольны, что, по всей видимости, и было идеальным состоянием Совета. Когда заседание наконец объявили закрытым, Артём одним из первых вышел в прохладный, вылизанный до блеска коридор. Он не пошёл к лифтам, ведущим в его крыло. Свернул в служебный переход, который вёл в оперативный центр ДКАА. Центр был тихим, освещённым мягким голубоватым светом.

За консолями работало несколько человек. В дальнем углу, заваленная открытыми окнами данных, сидела Алина. Молодая женщина с тёмными, всегда чуть взъерошенными волосами, в простой институтской куртке. Его лучший технический аналитик. И, возможно, единственный человек в «Цитадели-1», которому он доверял хотя бы на девяносто процентов. Увидев его, она оторвалась от экранов и подняла бровь. — Заседание было таким скучным, что вы сбежали, шеф? — её голос был тихим, но чётким. — Есть работа, — сказал Артём, подходя к её терминалу. — «Улей». Сектор 7. Инцидент 447-Дж. Алина поморщилась. Её пальцы уже залетали по клавиатуре, вызывая логи. — «Улей»? Там же... — Она замолчала, увидев классификацию. — «Сбой ПО»? В «Улье»? Это как если бы «Цитадель» внезапно забыла, как вращаться вокруг оси. — Именно. Дай мне всё, что есть. И найди график дежурств, список всего персонала, имевшего доступ к сектору за последние сорок восемь часов. И каналы наблюдения. Все. — Наблюдение в «Улье»... вы знаете, там оно выборочное. В зонах «Омега» нет постоянного видеонаблюдения. Только датчики движения, массы, энергетические считыватели. — Тогда давай то, что есть. И свяжись со старшим смены СБ «Улья». Я хочу с ним поговорить. Пока Алина работала, Артём стоял и смотрел, как по экранам бегут строки кода, схемы, отчёты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.